

B. B. Лопатин

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА В ТЕОКРАТИЧЕСКОМ ТИБЕТЕ

*Работа представлена кафедрой социальной антропологии, культурологии и философии
Читинского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор М. Н. Фомина

В статье рассмотрены некоторые направления внешнеполитической деятельности Великобритании через возможности колониальной Индии, целью которой являлось закрепление своего влияния на буддийском Востоке.

The author of the article examines some ways of Great Britain's foreign policy activities through the facilities of colonial India, whose aim was consolidation of its influence in the Buddhist East.

Тибет в XIX–XX вв. представлял для англичан интерес в силу стратегически выгодного положения в центре Азии, что позволяло контролировать основные транспортные коммуникации внутри континента. Его территория могла служить своеобразным буфером от посягательств с севера на британскую колониальную Индию. Учитывая полную закрытость Тибета для внешнего мира, Далай-лама, осознавая опасность, дипломатически верно решил в этот период сблизиться с Россией. В 1898, 1900 и 1901 гг. А. Доржиев по заданию Далай-ламы приезжал в русскую столицу для

зондирования почвы относительно политического сближения с Россией в целях защиты Тибета от английских притязаний. Англичане, в свою очередь, пытались предотвратить контакты русских властей с тибетскими представителями.

Возглавивший в 1899 г. администрацию колониальной Индии лорд Д. Керзон был весьма нервирован дошедшим до него сведениями о посещении Петербурга тибетским посольством, подозревая, что Россия и Тибет достигли тайной договоренности или даже заключили договор между собой за спиной англичан. Установление же

русского влияния в Лхасе представляло потенциальную угрозу для индийской границы, что в конечном счете и побудило Д. Кирзона пойти на организацию похода в Тибет, чтобы «расстроить русскую интригу пока есть время»¹. Поэтому военная экспедиция Ф. Янгхазбенда в Тибет в 1903–1904 гг. изначально задумывалась англичанами исключительно как дипломатическая миссия, целью которой являлось выполнение Тибетом статей не признанного ими англо-китайского Сиккимского торгового договора 1893 г. Военной экспедиция стала лишь после того, как тибетцы отказались от ведения переговоров на своей территории, в Камбадзонге. В результате англо-индийские войска двинулись на Лхасу, которую заняли без труда в августе 1904 г. Далай-лама бежал из Тибета во внешнюю Монголию, за что был низложен китайским императором. В его отсутствие глава экспедиции Ф. Янгхазбенд принудил тибетские власти к подписанию унизительного для них договора, так называемой Лхасской конвенции, фактически превращавшей страну в английский протекторат. Однако под влиянием протестов России и Китая англичане были вынуждены вывесить свои войска и в дальнейшем отказаться почти от всех «достижений» экспедиции Ф. Янгхазбенда. В новых договорах, заключенных с Китаем по тибетским делам (конвенция 1906 г. и торговое соглашение 1908 г.), англичане признали сюзеренные права Пекина, обязались не аннексировать тибетскую территорию и не вмешиваться в управление Тибетом, оговорив лишь свое присутствие в пунктах, где они учредили торговые агентства. Синьхайская революция в Китае (1911 г.), приведшая к падению цинской династии и установлению республиканского строя в стране, ускорила изгнание китайских войск из Тибета, что позволило Далай-ламе вернуться в Лхасу в январе 1913 г. Вскоре после этого он провозгласил независимость Тибета, что потребо-

вало от него создания регулярной национальной армии. Военная подготовка рядового состава передалась в ведение английских инструкторов. С 1914 г. англичане стали осуществлять поставку оружия и боеприпасов в Тибет, однако отказались предоставить специалистов по изготовлению пороха.

После начала мировой войны тибетский вопрос отошел на второй план в британской внешней политике. Формально Лондон продолжал заявлять о своем невмешательстве во внутренние дела Тибета, ссылаясь на англо-русскую конвенцию 1907 г. Во второй половине 1917 г. вновь начались военные действия между тибетцами и китайцами на камо-сычуаньской границе. Тибетским войскам удалось значительно продвинуться в глубь китайской территории и занять ряд населенных пунктов. Приято считать, что своей победе тибетцы обязаны прежде всего новым английским ружьям. Конфликт удалось урегулировать год спустя при посредничестве британского консульского чиновника в Дацзянлу Эрика Тейхмана².

Весной 1920 г. в тибетской политике Англии наметились важные перемены. Продолжавшиеся с лета 1919 г. в Пекине переговоры по «тибетскому вопросу» между главой британской миссии Дж. Джорданом и министром иностранных дел Китая Чен-лу окончательно зашли в тупик. Между тем (в начале 1920 г.) в Лхасу прибыла китайская делегация из соседней провинции Ганьсу, что вызвало большое беспокойство у Лондона, опасавшегося, что за спиной ганьсуйцев стоит Пекин, стремящийся к сепаратному соглашению с тибетцами. Это побудило британское правительство активизировать свою политику в отношении Тибета, результатом чего стало согласие нового руководителя Форин Офиса лорда Д. Н. Кирзона на посещение Лхасы «сиккимским резидентом» Ч. Беллом, который к тому времени получил новое

приглашение Далай-ламы. Д. Н. Керзон полагал, что Англия может больше не считаться с конвенцией 1907 г., запрещавшей подобные визиты как английским, так и русским представителям, поскольку ее аннулировали большевики.

Основная задача миссии Ч. Белла состояла в укреплении дружественных отношений с Далай-ламой и его министрами, восстановлении несколько пошатнувшегося в годы Первой мировой войны доверия тибетских верхов к англо-индийскому правительству. В то же время в Дели хотели с помощью Ч. Белла разузнать о результатах Ганьсуйской миссии. Принято считать, что именно визит в Лхасу Ч. Белла сыграл особенно важную роль в развитии отношений и дал мощный толчок к экономическому и политическому англо-тибетскому сближению. 9 апреля 1922 г. в Лхасу прибыла советская экспедиция во главе с В. А. Хомутниковым, который писал в своем отчете: «Сам Далай-лама относится в данное время к Англии дружелюбно, вследствие того, что англичане доставляют оружие для войны с Китаем»³. Англия уже не стремилась к аннексированию Тибета, будь то частичному или полному, равно как и не поощряла территориального расширения владений Далай-ламы за счет соседних китайских провинций, т. е. не являлась сторонницей создания Великого Тибета. Столь же мало привлекала ее идея установления формального протектората над Лхасой. Подобная откровенно империалистическая экспансия была чревата для Лондона серьезными осложнениями с Пекином и к тому же наверняка вызвала бы резко негативную международную реакцию. Но, с другой стороны, англичан также не устраивал и полностью независимый Тибет, так как их основные соперники в Азии, большевики, могли превратить его в плацдарм для революционного наступления на Индию. Гораздо более приемлемой для Уайтхолла в 1920-е гг. являлась формула Симлской конференции, которая

предполагала символическое подчинение Тибета Китаю при сохранении широкой автономии, под бдительным присмотром Великобритании.

Английский исследователь А. Маккея предполагает, что идея попытки переворота в Лхасе с помощью военных принадлежит Ф. М. Бейли, который действовал исключительно по собственной инициативе, без ведома делийской администрации. Сиккимский резидент хотел передать светскую власть в стране в руки англофила Царонга. Далай-лама в этом случае остался бы лишь духовным главой Тибета. Поводом к такому шагу, по мнению А. Маккея, могли послужить «серьезные попытки нового коммунистического правительства России установить свое влияние в Лхасе»⁴. Захват власти военными должен был произойти до начала его официального визита, но Царонг не решился пойти на открытую измену и отступил в решающий момент. Гипотеза А. Маккея, безусловно, представляется интересной, хотя смущает полное отсутствие документальных свидетельств. Впрочем, следует иметь в виду, что ряд дел в индийских архивах, относящихся к лхасскому кризису 1924–1925 гг., остается засекреченным, на что и указывает английский историк.

На основе приведенных материалов можно сделать следующие выводы. Лондон рассматривал Тибет как законную сферу английского влияния и как политический буфер, прикрывающий подступы к своим владениям в Индии в равной степени как от милитаризованного Китая, так и от революционной России. Такая точка зрения определяла тибетскую политику Англии, сущность которой сводилась к удержанию Лхасы в своей орбите через своего рода «дружескую опеку» – оказание помощи в модернизации страны и консультирование лхасской правящей верхушки, прежде всего Далай-ламы и главного тибетского реформатора Царонга, по вопросам внутренней и внешней политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Lamb A. Some Notes on Russian Intrigue in Tibet // Journal of the Royal Central Asian Society. January, 1959. P. 60.

² Андреев А. И. Время Шамбалы. 2-е изд. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. С. 234-235. (Сер. Секретные материалы).

³ Богословский В. А., Москалев А. А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984. С. 84–85.

⁴ McKay A. Tibet and the British Raj. The Frontier Cadre 1904-1947. London, 1997. P. 112; Idem. Tibet 1924: A very British Coup Attempt? JRAS, 1997. Series3. Vol. 3. P. 422.